

Научная статья

УДК 341.1/8

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.429

Nadezhda Nikolaevna Lipkina

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
k_intlaw@ssla.ru

Надежда Николаевна Липкина

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
k_intlaw@ssla.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ УСМОТРЕНИЯ

12.00.10 — Международное право; европейское право

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных аспектов определения параметров реализации территориального суверенитета государств в киберпространстве в контексте принципа свободы усмотрения. Концепции государственного суверенитета и свободы усмотрения неоднократно становились предметом научных исследований, однако интенсификация межгосударственного диалога по вопросу о параметрах применимости международного права к общественным отношениям в киберпространстве предопределяет и актуальность исследований параметров применимости данных концепций в рассматриваемой сфере. Исследование концепций государственного суверенитета и свободы усмотрения осуществляется с учетом их взаимосвязи. В работе оценивается значение принципа свободы усмотрения в современном международном праве, анализируются общие вопросы применимости концепции свободы усмотрения к общественным отношениям в киберпространстве. В статье также рассматривается содержание концепции государственного суверенитета в теории современного международного права, анализируются подходы к соотношению данной концепции с концепцией свободы усмотрения, нашедшие отражение в теории международного права. Отдельная часть работы посвящена исследо-

ванию пределов действия принципа свободы усмотрения в сфере общественных отношений в киберпространстве. Соответствующий анализ проводится с учетом общеправового характера указанной концепции в международном праве. Представленные в работе выводы основаны на результатах исследования официальных позиций государств, сформулированных по поводу применимости современного международного права к киберпространству. В статье делается вывод о применимости принципа свободы усмотрения к общественным отношениям в киберпространстве. При этом подчеркивается, что пределы такой применимости определяются такими принципами, как принцип добросовестности, принцип разумной доступности и принцип практической осуществимости.

Ключевые слова: киберпространство, международное право, принципы международного права, суверенитет, принцип суверенитета, принцип свободы усмотрения, дискреционные полномочия, принцип добросовестности, принцип разумной доступности, принцип практической осуществимости

Финансирование: работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00806 «Теоретико-практическая модель утверждения территориального суверенитета и делимитации юрисдикций государств в киберпространстве».

Для цитирования: Липкина Н. Н. Определение параметров реализации принципа государственного суверенитета в киберпространстве в контексте принципа свободы усмотрения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 232—235. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.429.

Original article

SPECIFICATION OF PARAMETERS FOR THE IMPLEMENTATION OF PRINCIPLE OF STATE SOVEREIGNTY IN CYBERSPACE IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLE OF MARGIN OF APPRECIATION

12.00.10 — International law; European law

Abstract. The article examines the controversial aspects of defining the parameters for the implementation of the territorial sovereignty of states in cyberspace in the context of the principle of margin of appreciation. The concepts of state sovereignty and of margin of appreciation have recurrently become the subject of scientific research, however, the intensification of interstate dialogue on the parameters of the applicability of international law to public relations in cyberspace predetermines the relevance of research into the parameters of the applicability of these concepts

in this area. The study of the concepts of sovereignty and margin of appreciation is carried out taking into account their relationship. The paper assesses the role of the principle of margin of appreciation in modern international law, analyzes general issues of applicability of the concept of margin of appreciation to public relations in cyberspace. The article also examines the content of the concept of state sovereignty in the theory of modern international law, analyzes the approaches to the correlation of this concept with the concept of margin of appreciation, which are

reflected in the theory of international law. A separate part of the work is devoted to the study of the limits of the principle of margin of appreciation in the field of public relations in cyberspace. The corresponding analysis is carried out taking into account the interbranch nature of this concept in international law. The conclusions presented in the paper are also based on an appeal to the analysis of the official positions of states formulated on the applicability of modern international law to cyberspace. The article concludes that the principle of margin of appreciation is applicable to public relations in cyberspace. At the same time, it is emphasized that the limits of such applicability are determined

by such principles as the principle of good faith, the principle of reasonable availability and the principle of practicability.

Keywords: cyberspace, international law, principles of international law, sovereignty, the principle of sovereignty, the principle of margin of appreciation, discretionary powers, the principle of good faith, the principle of reasonable availability, the principle of practicability

Funding: the work was supported by RFBR grant No. 20-011-00806 "Theoretical and practical model for asserting territorial sovereignty and delimiting state jurisdiction in cyberspace".

For citation: Lipkina N. N. Specification of parameters for the implementation of principle of state sovereignty in cyberspace in the context of the principle of margin of appreciation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 232—235. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.429.

Введение

Значимость принципа суверенитета в качестве основы безопасности в сфере использования государствами информационно-коммуникационных технологий особо подчеркнута еще в докладе 2015 г. Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности [1, с. 16; 2]. В 2021 г. Рабочая группа открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности в своем Итоговом предметном докладе подчеркнула, что создание потенциала в отношении использования информационно-коммуникационных технологий государствами в контексте международной безопасности должно осуществляться при полном уважении принципа государственного суверенитета [3, с. 8]. Само понятие суверенитета при этом характеризуется в теории международного права как «зонтичное», обозначающее комплекс прав и обязанностей, предоставленных государству по международному праву в конкретный момент времени и подлежащих толкованию с учетом меняющихся условий жизни общества [4, с. 3]. Это предопределяет наличие у государства свободы усмотрения по реализации соответствующих обязательств. Таким образом, одним из проблемных аспектов реализации принципа государственного суверенитета в киберпространстве является соблюдение пределов свободы усмотрения при реализации международных обязательств, входящих в его содержание. Этим обуславливается **актуальность** темы исследования.

Изученность проблемы. Различным вопросам определения правовой природы, содержания и пределов принципа суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве посвящены работы таких авторов, как Л. Вихал, Г. П. Корн, Х. Мойнихан, Н. Ронзитти, Р. Тейлор, М. П. Феррейра-Снайман, М. Н. Шмитт и др. **Целесообразность разработки темы** обусловлена продолжающимся межгосударственным диалогом по вопросу о параметрах применимости международного права, включая принцип суверенитета, к общественным отношениям в киберпространстве.

Теоретическая значимость исследования заключается в повышении степени научного осмысления совместной реализации двух значимых принципов современного международного права — принципа суверенитета и принципа свободы усмотрения — в их применении к общественным отношениям в киберпространстве. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для повышения эффективности правоприменения при осуществлении государствами деятельности в киберпространстве.

Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей реализации двух значимых принципов международного права — принципа государственного суверенитета и принципа свободы усмотрения — в сфере общественных отношений в киберпространстве в контексте их взаимосвязи и взаимодействия.

Цель данного исследования — выявление и исследование параметров реализации принципа государственного суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве в контексте свободы усмотрения, признаваемой за государством в данной сфере.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**: во-первых, исследовать правовую природу принципа суверенитета в его применении к общественным отношениям в киберпространстве в контексте принципа свободы усмотрения государства; во-вторых, определить содержание принципа свободы усмотрения в международном праве в его применении к общественным отношениям в киберпространстве; в-третьих, обозначить пределы свободы усмотрения государства при реализации обязательств, вытекающих из принципа государственного суверенитета.

Основная часть

Принцип суверенного равенства государств закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций 1945 г. и представляет собой один из элементов фундамента международного права [5, с. 4]. Понятие «суверенитет» характеризуется в теории международного права как «зонтичное» [4, с. 3], а в сфере общественных отношений в киберпространстве принцип суверенитета рассматривается как всеобъемлющий принцип [6, с. 13]. В международных документах содержание данного принципа определяется посредством использования общих понятий [7, 8]; кроме того, широко признано наличие совокупности международных норм и принципов, «проистекающих из суверенитета» [1, § 27], которые рассматриваются в качестве *lex specialis* по отношению к общей норме о суверенитете [6, с. 13]. Такие нормы применяются и к осуществлению государствами деятельности в киберпространстве [1, § 27]. К числу вытекающих из суверенитета обязательств относят, например, обязательство надлежащей распорядительности [9, с. 30]. Столь широкое понимание международного правового положения о суверенитете поставило в науке международного права вопрос о его правовой природе в сфере киберотношений: следует ли рассматривать данное положение исключительно в качестве принципа международного права либо также в качестве нормы международного

права [10, 11], а также вопрос о его соотношении с иными принципами и нормами международного права, например с принципом невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и принципом воздержания от угрозы силой или ее применения [6, 10, 11]. Все это позволяет судить о сохраняющейся актуальности задачи установления пределов содержания принципа суверенитета в современном международном праве, в частности в его применении к общественным отношениям в киберпространстве.

При реализации норм международного права, наделяющих государства дискреционными полномочиями, за государством признается право действовать в рамках свободы усмотрения. Такая свобода усмотрения признается за государством при реализации тех международных правовых норм, которые по своей сути неопределенны или правовая определенность при формулировке которых сознательно снижена ради обеспечения плюрализма, например норм-стандартов, дискреционных норм и норм, ориентированных на результат [12, с. 939]. Свобода усмотрения признается за государством и при реализации международных обязательств, вытекающих из суверенитета, например обязательства надлежащей распорядительности. Как подчеркнуто, например, в Таллинском руководстве 2.0 о международном праве, применимом к кибероперациям, 2017 г., в силу принципа надлежащей распорядительности государство обязано принять все разумно доступные в данных обстоятельствах меры для прекращения киберопераций, которые затрагивают права других государств и приводят к серьезным неблагоприятным последствиям для них, при этом точный объем действий, требуемых принципом должной осмотрительности, не определен [13, с. 43].

Признание за государством свободы усмотрения при реализации принципа суверенитета предопределяет необходимость установления пределов такой свободы. Прежде всего такая свобода усмотрения ограничена действием принципа добросовестности, в соответствии с которым никакие дискреционные полномочия, предоставленные государству, не могут быть использованы таким образом, чтобы оставить результат, противоречащий целям того положения, из которого они вытекают [14, с. 49–50; 15, с. 19].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 2015 года. URL: <http://undocs.org/ru/A/70/174>.
2. Красиков Д. В. Территориальный суверенитет и делимитация юрисдикций в киберпространстве // Государство и право в новой информационной реальности : сб. науч. тр. Сер. : Правоведение / Отв. ред. Е. В. Алферова, Д. А. Ловцов. М. : Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2018. С. 99–111.
3. Final Substantive Report of Open-ended working group on developments in the field of information and telecommunications in the context of international security, 2021. URL: <https://front.un-arm.org/wp-content/uploads/2021/03/Final-report-A-AC.290-2021-CRP.2.pdf>.
4. Ferreira-Snyman M. P. The evolution of state sovereignty: a historical overview // Fundamina. 2006. No. 12-2. Pp. 1–28.
5. Ronzitti N. Respect for Sovereignty, Use of Force and the Principle of Non-intervention in the Internal Affairs of Other States // European Leadership Network. 2015. No. 1. URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2017/10/ELN-Narratives-Conference-Ronzitti.pdf>.
6. Moynihan H. The Application of International Law to State Cyberattacks Sovereignty and Non-intervention. URL: <https://www.chathamhouse.org/2019/12/application-international-law-state-cyberattacks>.
7. Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // Сборник действующих договоров СССР. Вып. XII. Ст. 17–47.
8. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505?download=true>.
9. Bergwik M. Due Diligence in Cyberspace: An Assessment of Rule 6 in the Tallinn Manual 2.0 : Master's Thesis in Public International Law. Uppsala, 2020. URL: <http://uu.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1417207&dsid=7654>.

Кроме того, предпринимаемые государствами в рамках реализации их дискреционных полномочий меры должны быть разумно доступными и практически осуществимыми [13, с. 43]. Например, исследователи обязательства предотвращать использование своей киберинфраструктуры способом, наносящим ущерб правам и интересам других государств, отмечают, что это обязательство результата, которое предоставляет государствам широкую свободу усмотрения при принятии решений о характере и содержании соответствующих мер, а государства должны действовать разумно, используя свои возможности и ресурсы для реализации обязательства с учетом различных факторов, таких как ресурсы, доступные государству, и риски, связанные с конкретным видом деятельности [16, с. 429].

Существенным образом сужает свободу усмотрения конкретизация соответствующих прав и обязанностей государств в нормах международного права. Например, М. Шмитт, исследуя правовую природу принципа суверенитета, отмечает, что при восприятии положения о суверенитете в качестве исключительно принципа (*principle*) международного права, а не в качестве нормы (*rule*) международного права, позволяет рассматривать в качестве допустимых кибероперации, которые не квалифицируются как применение силы или запрещенное вмешательство (или другое нарушение международного права), тем самым предоставляя государствам большую свободу усмотрения, в рамках которой они могут проводить операции [17].

Выводы

Принцип суверенитета, безусловно, предполагает наличие у государств дискреционных полномочий по осуществлению вытекающих из него обязательств, а следовательно, и свободу усмотрения. Такая свобода усмотрения не является безграничной и зависит от целого набора факторов, в частности от степени конкретизации соответствующих прав и обязанностей государства в нормах международного права, от специфики цели того положения, которое предоставляет государству дискреционное полномочие, а также от факторов, способных повлиять на разумную доступность и практическую осуществимость соответствующих мер.

10. Corn G. P., Taylor R. Sovereignty in the age of cyber // *American journal of international law unbound*. 2017. Vol. 111. Pp. 207—212.
11. Schmitt M. N., Vihul L. Respect for sovereignty in cyberspace // *Texas law review*. 2017. Vol. 95. Iss. 7. Pp. 1639—1670.
12. Shany Y. Toward a General Margin of Appreciation Doctrine in International Law? // *The European Journal of International Law*. 2005. Vol. 16. No. 5. Pp. 907—940.
13. *Tallinn manual 2.0 on international law applicable to cyber operations* / Ed. by M. N. Schmitt, L. Vihul. Cambridge : Cambridge University Press, 2017. 598 p.
14. Reinhold S. Good Faith in International Law // *UCL Journal of Law and Jurisprudence*. 2013. Vol. 2. Pp. 40—63.
15. Linderfalk U. Good Faith and the Exercise of Treaty-Based Discretionary Powers. URL: <https://ssrn.com/abstract=2783644>.
16. Buchan R. J. Cyberspace, Non-State Actors and the Obligation to Prevent Transboundary Harm // *Journal of Conflict & Security Law*. 2016. Vol. 21. No. 3. Pp. 429—453.
17. Schmitt M. In Defense of Sovereignty in Cyberspace. URL: <https://www.justsecurity.org/55876/defense-sovereignty-cyberspace>.

REFERENCES

1. *Report of the Group of Governmental Experts on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security*, 2015. (In Russ.) URL: <https://undocs.org/en/A/70/174>.
2. Krasikov D. V. Territorial sovereignty and delimitation of jurisdictions in cyberspace. In: *State and law in a new information reality: collection of scientific papers. Series: Jurisprudence*. Ed. by E. V. Alferova, D. A. Lovtsov. Moscow, Institute for Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2018. Pp. 99—111. (In Russ.)
3. *Final Substantive Report of Open-ended working group on developments in the field of information and telecommunications in the context of international security*, 2021. URL: <https://front.un-arm.org/wp-content/uploads/2021/03/Final-report-A-AC.290-2021-CRP.2.pdf>.
4. Ferreira-Snyman M. P. The evolution of state sovereignty: a historical overview. *Fundamina*, 2006, no. 12-2, pp. 1—28.
5. Ronzitti N. Respect for Sovereignty, Use of Force and the Principle of Non-intervention in the Internal Affairs of Other States. *European Leadership Network*, 2015, no. 1. (In Russ.) URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2017/10/ELN-Narratives-Conference-Ronzitti.pdf>.
6. Moynihan H. *The Application of International Law to State Cyberattacks Sovereignty and Non-intervention*. URL: <https://www.chathamhouse.org/2019/12/application-international-law-state-cyberattacks>.
7. *United Nations Charter*, 1945. (In Russ.) URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter>.
8. *Conference on Security and Co-Operation in Europe Final Act*, 1975. (In Russ.) URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/5/c/39501.pdf>.
9. Bergwik M. *Due Diligence in Cyberspace: An Assessment of Rule 6 in the Tallinn Manual 2.0: Master's Thesis in Public International Law*. Uppsala, 2020. URL: <http://uu.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1417207&dswid=7654>.
10. Corn G. P., Taylor R. Sovereignty in the age of cyber. *American journal of international law unbound*, 2017, vol. 111, pp. 207—212.
11. Schmitt M. N., Vihul L. Respect for sovereignty in cyberspace. *Texas law review*, 2017, vol. 95, iss. 7, pp. 1639—1670.
12. Shany Y. Toward a General Margin of Appreciation Doctrine in International Law? *The European Journal of International Law*, 2005, vol. 16, no. 5, pp. 907—940.
13. *Tallinn manual 2.0 on international law applicable to cyber operations*. Ed. by M. N. Schmitt, L. Vihul. Cambridge, Cambridge University Press, 2017. 598 p.
14. Reinhold S. Good Faith in International Law. *UCL Journal of Law and Jurisprudence*, 2013, vol. 2, pp. 40—63.
15. Linderfalk U. *Good Faith and the Exercise of Treaty-Based Discretionary Powers*. URL: <https://ssrn.com/abstract=2783644>.
16. Buchan R. J. Cyberspace, Non-State Actors and the Obligation to Prevent Transboundary Harm. *Journal of Conflict & Security Law*, 2016, vol. 21(3), pp. 429—453.
17. Schmitt M. *In Defense of Sovereignty in Cyberspace*. URL: <https://www.justsecurity.org/55876/defense-sovereignty-cyberspace>.

Статья поступила в редакцию 28.08.2021; одобрена после рецензирования 02.09.2021; принята к публикации 10.09.2021.
The article was submitted 28.08.2021; approved after reviewing 02.09.2021; accepted for publication 10.09.2021.